

Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Сыктывкар, Россия

tnbunchuk@mail.ru

Где тесно, там и место:

к вопросу об этимологической семантике слова

Выявление этимологической семантики слова, безусловно, представляет собой размышления в гипотетическом ключе и требует определенной осторожности в выводах. Сложность в том, что этимологическая семантика, являясь конструктом, выведенным на основе сопоставления данных родственных языков, как правило, выражает элементарное основание номинации — признак, действие и т. д. Однако значение этимона еще не смысл слова, за которым стоит концептуальное понимание действительности в древности. Такое, условно говоря, «протопонимание» реалии, отраженное и закрепленное в слове, можно квалифицировать как «протосемантику» — семантический объем слова, сформировавшийся на основе этимологического значения исходного корня и сам ставший впоследствии основой для семантического переосмысления. В анализе «протосемантики» важен учет древнейшего мировидения, так как в глубине исторического прошлого языка и культуры можно обнаружить исходное концептуальное понимание явления и импульс для его дальнейшей интерпретации в культуре языкового коллектива.

Слово *тесный* можно отнести к разряду важнейших знаков культуры. Это слово и его многочисленные производные в русском языке (*теснота, теснить, тесниться* и др.) выражают общий признак 'такой, в котором мало свободного места, простора; расположенный близко, вплотную'. Теснота предстает как явление преимущественно негативное, так как доставляет объекту, на который направлено проявление признака, неудобство и даже мучение, вызывает отрицательные чувства вследствие отсутствия простора для движения, дыхания, желания и т. п. (ср. диал. *теснить* 'мучить (животных)' [СРНГ, 44, 93]).

Значение этимона *тесный* связано со сжатием, давлением: корень *тесн-* из **tēskn̥* родственен слову *tīskat̃* 'давить, двигать' [Фасмер,

4, 51, 62], что подтверждает представление о тесноте как состоянии, при котором на объект оказывается давление, вызывая у него чувство скованности.

Теснота возникает из-за скопления в одном месте множества (кого-или чего-л.), она свойство этого множества: диал. *теснота* ‘о скоплении народа’ [Даль, 4, 450], *тесно* ‘в большом количестве, много’ [СВГ, 11, 21]; *теснотиться* ‘собираться где-л. толпой, толпиться’ [СРНГ, 44, 93]. Это состояние, с одной стороны, дает чувство надежности, опоры (ср. *тесный круг друзей*), с другой стороны — вызывает чувство ограниченности в противоположность простору, который мыслится как отсутствие ограничения. В свою очередь, ограничение может восприниматься как насильственное лишение, недостаток, в том числе и материальных благ (ср. *стеснённый в средствах*).

При всей очевидности представления тесноты в виде уплотнения множества за счет лишения пространства обращают на себя внимание языковые факты, которые заставляют по-иному взглянуть на ее образ в древней культуре.

Понимание тесноты отталкивается от восприятия простора / пространства, образуя с ними квазиантонимическую пару. В свою очередь, по наблюдениям В. Н. Топорова, понятие «пространство» формируется посредством понятия «место» (от **mēt-to* < **moit-to*) и может трактоваться как «сбитое», «стиснутое», «уплотненное» [Топоров, 2004, 103], внутри которого находятся люди, «населяющие это “место” и имеющие заинтересованность в нем» [Там же, 27]. И главное — место «по определению немисливо без его границы» [Там же, 28], которая очерчивает контуры места и одновременно ограничивает его «распространение / расползание» в пространстве. Это наблюдение позволило В. Н. Топорову сделать вывод о том, что вся история цивилизации определяется тенденцией «к собиранию <...> в “место”, <...> разного и розного в цельное единство, некогда “природного” в выстраиваемое “культурное”, <...> рыхлого и аморфного в плотное и крепкое» [Там же, 104]. Место в таком случае предстает как окультуренный мир человека, огороженный (стесненный) границей и противопоставленный простору — ничем не ограниченной, дикой пустоте.

В таком случае теснота выступает главным признаком места (*Где тесно, там и место* [Даль, 4, 450]), а диалектные слова *теснотить* (бабу), *тискаться* ‘обниматься, совершать половой акт’ [СРНГ, 44,

93, 136] высвечивают древнюю семантику корня, который выражал представления о сжимании как о действии по созданию места, производству и воспроизведению человеческого мира.

В таком понимании устройства вселенной становится очевидным, что теснота (уплотнение, ограничение, в том числе и социальное ограничение — закон, порядок) выступает признаком человеческого / окультуренного места в противоположность простору (неопределенности и отсутствию ограничений, а значит, дикости и отсутствию порядка): *Деньги держи в темноте, а дочь-невесту в тесноте* [СРНГ, 44, 93]; *В тесноте люди песни поют, а на просторе волки воют* [Даль, 4, 450] и др. Теснота в таком случае может выступать символом человеческого общества, мира — людей, собранных в одном месте и объединенных изначально причиной родства, а позже и иными социальными связями (*мир тесен*). И только в тесноте, в собрании своих можно быть своим и свободным: *Хотя тесно, а лучшие все вместе* [Там же]; в свою очередь, *быть на просторе* (диал.) — это ‘находиться отдельно, в одиночестве’ [СРНГ, 32, 250].

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1994.

СВГ — Словарь вологодских говоров : в 12 т. / под ред. Т. Г. Паникаровской. Вологда, 1983–2007.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб., 1965–. Вып. 1–.

Топоров В. Н. О понятии места, его внутренних связях, его контексте (значение, смысл, этимология) // Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996) / отв. ред. С. М. Толстая. М., 2004. С. 12–106.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. СПб., 1996.